

Рыцарь драматургии

Писатель, рожденный революцией, Всеволод Вишневский был постоянно заряжен на борьбу. Быть в центре событий ему казалось мало — непременно подавай эпицентр. Даже выдавшие виды солдаты поражались его храбрости на фронтах гражданской войны. И в жарких литературных схватках он рвался в самое пекло, ненавидел золотую серединку...

О таком огневом человеке, жизнь которого насыщена и военными приключениями, и творческими победами, и поражениями, нельзя писать бесстрастно: его и при жизни или принимали, или отвергали почти без оговорок. С первых страниц новой книги о Вишневском видно, что пером автора водила давняя любовь к пламенному рыцарю драматургии, герою гражданской, финской и Великой Отечественной войн, одному из основателей Союза советских писателей и, наконец, просто редкостному по своим душевным свойствам человеку.

Любовь эта строга, взыскательная. В книге нет оценок по пятибалльной системе, есть

анализ сложного творческого и жизненного пути драматурга, уверенный детальнейшим исследованием многочисленных, зачастую весьма противоречивых, источников.

Без этого нельзя, ибо, как пишет В. Хелемендик, история педантична и суха, она требует безукоризненной точности. Поэтому и высказываются мнения нелицеприятные, которые, возможно, придется не по праву некоторым критикам и авторам мемуаров, слишком вольно обращавшимся с фактами.

Думается, книге суждена спорная жизнь, особенно тем главам, где говорится о сложных взаимоотношениях Вишневского с И. Бабелем, В. Мейерхольдом, А. Таировым. Что делать: таков уж Вишневский — революционный матрос, замахнувшийся на революцию и в драматургии.

В. Хелемендик полемически заостряет книгу, оперируя фактами, дает настоящий бой мнениям, будто Вишневский принадежит истории, и только истории, доказательно пишет о том, что классика не может не быть современной.

Вишневский называл писателей «нервами класса», его формула жизни укладывалась в ем-

кое: «Драться надо!» Он служил народу пером и винтовкой, был всю свою жизнь создателем, бойцом. Он завоевал право сказать: «Мы делали жизнь, а не только литературу».

Путь его не был усыпан розами. Создателя драм, славящих Россию, обвиняли в квасном патриотизме, устраивали травлю спектаклей, созданных по его пьесам. Была в то время группка эстетствующих критиков, встречавших в штыки все новаторское, в том числе и пьесы Вишневского. Эта сторона ее деятельности долго всячески затушевывалась в литературоведческих трудах. В. Хелемендик и здесь, опять-таки опираясь на факты, остается верен правде истории, ставит все на свое место.

Всеволод Вишневский брал за правило — подводить итоги каждого прожитого года. Но нам сегодня нельзя, не настало время итожить все сделанное им, потому что — и В. Хелемендик убедительно доказал это — автор «Оптимистической трагедии» остается нашим современником он и поныне в боевом литературном строю.

Г. ВЯТСКИЙ.

Виктор Хелемендик. «Всеволод Вишневский». ЖЗЛ, «Молодая гвардия», 1980.